

Эмма повела Майка на первый этаж, а затем направилась к передней части здания.

Когда они шли по открытому коридору мимо витрин различных магазинов, Майк увидел десятки людей, собиравшихся в большие и маленькие группы. Одни в страхе жались друг к другу, другие патрулировали здание, как какая-то охранная организация.

Имелось даже несколько групп, которые явно были заняты работой. Оказывается, не все сидели на задницах в ожидании спасения.

Это зрелище заинтересовало Майка, напомнив ему фильм о вторжении коммунистов, который он недавно видел, где хорошие американские парни объединились перед лицом угнетателей. Только тогда это было ужасно написанной выдумкой, а не реальной ситуацией.

Майк был не на территории Уилсона.

Поговорив с людьми Уилсона, он узнал, что на подземной базе находились сотни выживших и их семьи, но сам не успел увидеть их перед уходом. У него не было времени искать их, посмотреть на их положение или выслушать их истории.

Честно говоря, он слишком торопился с того момента, как Уилсон назначил его руководителем полевой команды. Он внушил себе, будто у него появилась какая-то великая цель в жизни.

Это было не совсем так.

Если он не будет последовательно повышать уровень и продвигать свою силу, то монстры настигнут его.

Если он не найдет выживших сейчас, их число будет неуклонно сокращаться.

Это были нормальные люди, которых он мог видеть в ресторане или в кино неделей раньше. В душе Майка что-то шевельнулось, когда он понял, что все они теперь беженцы.

Внезапно он снова почувствовал необходимость продолжать его поиски, чтобы избавить город от Системы и снести монолит. Он чувствовал, что если бы он мог победить его хотя бы на час раньше, он бы избавил этих людей от этого часа душевной боли.

На самом деле ничего не изменилось. Было еще рано думать об этом. Объективно Майк знал, что у него пока нет шансов действовать, ориентируясь на свои чувства.

Мысли Майка отвлекли его настолько, что после нескольких минут ходьбы, он был удивлен, когда Эмма дернула его за руку и прошептала: - Это он. Он здесь главный.

Проследив за ее пальцем, Майк сглотнул.

Он знал, что Система может изменить людей. Он видел это по своей родословной, и еще более драматичным превращением Троя в живой скелет.

Он все еще не был готов к этому “лидеру” и его “командирской” группе.

Их было пятеро, не считая невысокой брюнетки Джессики, которую он узнал.

Вожак был мускулистым двухметровым типом, покрытым золотистой шерстью.

Вместо обычной человеческой головы, у него была голова льва, а на поясе висел золотой меч, от которого исходила сила, ощущаемая даже на другой стороне комнаты.

Сзади у него был длинный хвост, слегка подергивающийся из стороны в сторону. Очевидно, это была его живая часть, а не реквизит.

Человек справа от Льва был невысокого роста. Вид у него был обезьяноподобный, с большими ушами и густыми каштановыми волосами на груди, руках, и обрамляющими его лицо по обе стороны от его плоского носа.

На нем была расстегнутая жилетка, которая привлекала внимание к его шерсти, и простой золотой венец, украшающий голову, как корона, а к плечу был небрежно прислонен длинный тонкий красный посох, увенчанный золотым шаром. Вокруг талии обернулся пушистый пояс, который, как подозревал Майк, на самом деле был обезьяньим хвостом, и, как и львиный хвост, он почти наверняка был его частью.

Слева от мужчины-льва стояла женщина с зеленой чешуйчатой кожей и узкими золотыми зрачками.

Она двигалась с грацией змеи и носила два изогнутых кинжала, привязанных снаружи к ее стройным бедрам. У нее не было хвоста, но когда Майк взглянул на нее, ее кожа замерцала. На мгновение она исчезла из его поля зрения, а затем снова появилась.

"Значит это не змея", - подумал Майк, - "а хамелеон?"

Позади этих троих стоял великан с темно-серой кожей.

Он был широкий как два, возможно, даже три обычных человека, и возвышался над всеми, даже над человеком-львом. У него было четыре огромные руки, заканчивающиеся кулаками с тремя пальцами. Его лицо было вытянуто в морду, заканчивающуюся двумя рогами, похожими на наросты, один перед другим, как у какой-то носорога.

На плече носорога сидела миниатюрная женщина с черными волосами цвета воронова крыла и веселой улыбкой, как будто весь мир был одной большой шуткой.

Из спины женщины росли два больших черных крыла.

У нее был красивый эбеновый лук, а на поясе - колчан серебряных стрел. Даже с птичьими лапами вместо ног, она казалась самой человеческой из пятерки.

Собранные вместе, они выглядели нереально.

Майк помотал головой и протер глаза, чтобы убедиться, что они настоящие. В каком-то смысле он бы быстрее принял их существование, если бы они бросились атаковать его, как монстры из системы.

Ошеломленный, он почти пропустил короткий кивок Джессики и счастливую полуулыбку, которую она ему подарила. Она подстригла волосы, и новая прическа очень ей шла. Майк хоть и скучал по ее длинным волосам, но признавал практичность короткой стрижки.

Сглотнув и глубоко вздохнув, он ответил на ее улыбку подмигиванием.

Он шагнул вперед, намереваясь представить себя и рассказать о своей миссии. Но человек-лев выбрал именно этот момент, чтобы заговорить урчащим басом.

- Ты будешь пялиться или говорить, пацан?

Человек-обезьяна рассмеялся, как будто только что услышал самую смешную шутку. Он даже зашел так далеко, что повторил это себе под нос, словно хотел запомнить на будущее.

В стороне Джессика сказала: - Папа!?

И ударила человека-льва по руке. Он издал странный задушенный звук, который, вероятно, означал смех, и Джессика вздохнула.

- Прости, Майк. Иди сюда, он больше не будет тебя прерывать, - сказала она.

Майк не знал, что и думать.

То, что Джессика называет льва отцом взорвало его мозг.

Он всегда волновался, когда знакомился с родителями своих друзей. Не то чтобы они встречались, но он вдруг обнаружил, что беспокоится о том, какое впечатление производит на

него, и задается вопросом, как сильно человек-лев побьет его, если он зайдет слишком далеко с его дочерью.

Майк не находил слов, и обезьянка сочла это забавным.

- Я думаю, ты сломала его, Джесси, - сказала обезьяна, и опять залилась лающим смехом.

Лев ухмыльнулся. Прозвучал даже хриплый смешок носорога.

Майк заставил себя сосредоточиться.

Он начал с того, что назвал свое имя, только после этого вспомнив Джессика только что сказала его. На это обезьяна тут же указала новым взрывом смеха. Майк снова почувствовал себя идиотом.

- Мы слышали, тебя зовут Майк, гений. Почему ты здесь?

На этот раз заговорила женщина-змея. Выражая свое раздражение взглядом, обезьяна замолчала, дав Майку возможность говорить.

- Я пришел, чтобы предложить вам и другим людям безопасное убежище, - в итоге сумел сказать он.

- Так вот почему ты полз по канализации. Я так понимаю, ты заметил зеленых ублюдков снаружи?

Майк кивнул на вопрос отца Джессики, добавив: - Я видел их, и привел помощь, чтобы избавить вас от них.

Лев кивнул, казалось, глубоко задумавшись на минуту, прежде чем спросить о подробностях.

Майк все рассказал.

Он сделал еще одну долгую паузу.

- Не знаю, достаточно ли этого. Для моих людей лучше было бы перебраться в ваши укрепления, чем оставаться здесь. Но у нас много детей и пожилых людей. Мы не сможем двигаться быстро, и у нас нет столько пуль, чтобы долго удерживать гоблинов.

Майк усмехнулся.

Дела шли лучше, чем он ожидал. Он ожидал аргументов, подозрений, даже потенциальной враждебности.

Может быть, все пошло лучше потому, что Джессика поручилась за него.

Может, они просто отчаялись.

В любом случае, они были готовы слушать его, если он сможет решить их проблемы.

Майк был уверен, что сможет.

- Здесь есть торговые автоматы? - Спросил он.

Они сказали ему, куда идти, чтобы добраться до них. Улыбаясь, Майк спросил: - Какой калибр вам нужен? И нужно ли что-нибудь еще?

Они быстро составили список.

Пятнадцать минут спустя он использовал торговый автомат, чтобы найти каждый элемент.

Он потратил на это большую часть своих кредитов. Но он подумал, что если его кредитов будет достаточно, чтобы вытащить всех в целости и сохранности, то сделка того стоит.

Вилсон, вероятно, все равно вернет ему деньги. Старый вампир должен будет наградить его за эту операцию.

- Что теперь? - Многозначительно спросил Майк отца Джессики, человека-льва, и тот фыркнул. Вряд ли толпу людей можно было организовать в одно мгновение.

Нет, если они действительно хотят быть организованными.

Всего в торговом центре находилось сто тридцать семь выживших.

Из этого числа чуть более сотни были достаточно компетентны или недостаточно напуганы гоблинами, чтобы быть способными нажать на курок. Слабым местом были примерно тридцать пять человек, которых они должны были защищать.

Эти тридцать пять человек были, в основном, маленькими детьми. Большинство из них были разлучены со своими родителями и были напуганы. Но они вряд ли могли бросить их, чтобы облегчить себе жизнь. На самом деле они представляли именно тех, кого нужно защищать больше всего, если человечество собирается выжить в долгосрочной перспективе.

Они вырастут на ужасах Системы и приспособятся, станут сильнее. У них будет больше лет, чтобы накопить опыт и найти редкие навыки, развить родословные и научиться эффективным способам охоты на опасных монстров.

Оставить детей было невозможно. Никто не предложил это, даже змеиная леди с ее холодными расчетами и еще более холодной кровью.

Майк подумал, что это забавно, что у нее русский акцент, пока Джессика не прошептала ему на ухо, что она работала в эскорте до конца света, и это было ей не по душе. Теперь, когда у нее оказалась власть, она, казалось, закрыла свои чувства ото всех. В процессе она стала машиной для убийств.

Майк потратил значительное количество времени на свою рацию, общаясь с Никки и Радио, которые в свою очередь связывались с Уилсоном и командиром экспедиции, парнем, которого прозвали "Ковбой".

В конце концов они все уладили, синхронизировали по времени, и наметили маршрут отступления.

Все собрались вместе. Они объяснили план широким массам, не вдаваясь в детали, и убедились, что все вооружены. Наконец-то пришло время действовать.

\*\*\*

Сначала прогремели взрывы, затем на расстоянии раздались выстрелы. Наконец, рев двигателей сопровождал более громкие версии предыдущих звуков, когда конвой сделал свой первый проход.

Гоблины словно сошли с ума, целые банды поднялись, и с криками побежали им навстречу.

Воцарился ужас.

Конвой повернул в конце квартала, возвращаясь для второго прохода.

На этот раз они встретили организованное сопротивление.

Вступили арбалеты и полетели дротики.

Гоблины гибли десятками, но они больше не были безвредными движущимися целями.

По крайней мере одна арбалетная стрела попала в плечо пулеметчика. Он не был убит, но его

орудие замолчало, что было маленькой победой орды гоблинов.

Праздновать им оставалось недолго, поскольку осажденные защитники вышли из своей бывшей тюрьмы.

Майк помог возглавить атаку, с топором, возродившимся с последними из его кредитов, и мачете в руках. Он сражался левее от человека-льва и обезьяны. Носорог с Гарпией и невидимой женщиной-змеей шли сзади.

Пятерка и Джессика с ее надежной лазерной рукой и импульсным пистолетом были единственными заметными игроками во всей группе.

Были некоторые с небольшими способностями, как Триша, которые со временем могли стать действительно сильными, и довольно многие, которые были лишь немного лучше, чем средний человек.

Эти пятеро настолько затмевали всех настолько, что было трудно заметить остальных.

Даже Майк, сражавшийся рядом с ними, не чувствовал, что он выделяется.

Его шаг ветра и призрачная фаза в сочетании с магическим топором казались потрясающими, пока он не увидел, как лев одновременно убил шесть гоблинов небрежным взмахом меча, настолько изящным и быстрым, что золотой клинок на мгновение стал похож на лист чистого золота.

Вместо того, чтобы почувствовать себя незначительным, Майк принял вызов.

Он изобретал новые способы убивать гоблинов на лету, и его количество убийств взлетело.

В разгар резни ему пришло в голову, что он веселится.

Это было странное осознание.

Он мгновенно почувствовал противоречие.

Но это была правда.

Ему нравилось убивать врагов.

Это было довольно варварское развлечение.

Учитывая изменения в мире, это было также удивительно практично..

С “командой”, находившейся на том же уровне, что и он, ему не приходилось постоянно беспокоиться о них.

Свобода и острые ощущения от работы с другими людьми были почти волшебными.

Он действительно был хорош в этой игре.

Он был выживальщиком и убийцей.

Выше среднего по обоим пунктам.

Он никогда бы ничего не узнал о себе до того, как появилась Система и положила конец старому миру. Майку нравилось знать, что он не просто “один из толпы.” Но еще он не хотел, чтобы миллионы людей по всему миру умирали, он хотел помочь им.

Когда они прорвались сквозь окружение, то оставили за собой буквально сотни трупов гоблинов. Все больше и больше гоблинов сбивались в небольшие группы, появлявшиеся, казалось бы, из ниоткуда, но было слишком поздно, все шло слишком хорошо.

Двигаясь отчаянно, они погрузили всех в несколько огромных грузовых автомобилей, чтобы отступить. Весь процесс сопровождался приливом растерянности и адреналина. Майк продолжал бороться со всем этим, пока в последнюю минуту он тоже не прыгнул в грузовик, и они поехали прочь.

Немного отдышавшись, он огляделся.

Он наблюдал, как крошечная женщина-гарпия увернулась от взрыва энергии заклинания шамана гоблинов.

Густая пурпурная полоса молнии, которая могла бы сбить ее с ног, прошла в футах от ее крыльев.

Она выгнулась в невозможную для человека позицию и выстрелила из лука.

Серебряная стрела вонзилась прямо в лоб гоблина.

Это было мгновенное убийство выстрелом в голову.

Майк обнаружил, что улыбается, как идиот.



Поняв, где он находится, он заставил себя успокоиться.

Он не хотел случайно напугать других пассажиров.

Переходя к медитации, Майк пообещал себе, что отыщет всех на базе. Ему не терпелось услышать о приключениях Джессики и Эммы.

Он также с нетерпением ждал встречи с Тришей, хотя все еще не знал, как с ней обращаться.

<http://tl.rulate.ru/book/761/335963>